

Кипинган Наталья Сергеевна

старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
Новокузнецкого филиала-института
Кемеровского государственного университета
тел.: (3843)34-08-03

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация:

В статье рассмотрена сфера социального обеспечения, составляющая интегрированную модель социальной защиты населения в Российской Федерации.

Ключевые слова:

социальная защита, социальное обеспечение, социальное государство, социальное восстановление, социальная самозащита.

Kipingan Natalya Sergeevna

senior lecturer of the chair of
constitutional and administrative law,
Novokuznetsk Affiliate Institute of
Kemerovo State University
tel.: (3843)34-08-03

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL
ASPECTS OF MODEL OF
SOCIAL PROTECTION OF POPULATION**

The summary:

The article deals with the scope of social welfare, which is the component of the integrated model of social protection of population in Russian Federation.

Keywords:

social protection, social welfare, social state, social rehabilitation, social self-defense.

Концептуальное обновление социальной функции российского государства, в конце XX в. нашедшее концентрированное отражение в переходе от идеологии и практики социалистического государства к идеологии и практике социального государства, привело и к изменению содержания деятельности государства в области обеспечения социальной защиты населения. Наглядно это проявляется в конституционно-правовом регулировании содержания социальных прав и свобод личности, выступающих объектом государственной защиты. Среди таких прав и свобод выделяются права и свободы в области: социального обеспечения; социального восстановления и социальной самозащиты личности.

Констатируя современный уровень достаточности принимаемых государством мер по реализации социально-обеспечительных прав, следует согласиться с мнением о том, что они не создают «...достаточного уровня... возмещения... риска значительной части населения» [1, с. 69]. Иными словами, социальное обеспечение в России пока не создает гарантий достойного качества жизни граждан, нуждающихся в поддержке общества как источнике своего существования. Вместе с тем на сегодняшний день удовлетворение притязаний граждан в сфере социального обеспечения может осуществляться при участии не только самого государства, но и общества в целом. Многие зависят от условий жизни самого общества, от того, в какой мере оно располагает «социально-обеспечительными» ресурсами. В связи с этим нельзя не отметить ч. 3 ст. 39 Конституции РФ, согласно которой поощряется добровольное социальное страхование, создание субсидиарных форм социального обеспечения и благотворительности. Тем самым государство стремится стимулировать социальную активность гражданского общества, привлекая его к солидарному участию в социальном обеспечении.

Необходимо отметить, что социально-обеспечительные меры направлены, прежде всего, в отношении граждан, находящихся в ситуации повышенного социального риска и поэтому нуждающихся в «солидарной поддержке» общества и государства.

К сожалению, «социально-обеспечительное» законодательство России реализуется недостаточно эффективно. Оно не обеспечивает «достойного существования» граждан, нуждающихся в заботе, помощи со стороны общества и государства. Отсутствует надлежащая правовая основа системы государственных минимальных социальных стандартов, необходимая для обеспечения конституционных прав человека в области социального обеспечения. Не преодолен подход к социальному обеспечению, как своего рода «благотворительности» со стороны государства. Не способствуют достаточности государственных мер в рассматриваемой сфере противоречия законодательства, его пробелы, неэффективное распределение «обеспечительных» ресурсов. Представляется, что на концептуальном уровне при разработке системы федеральных социальных стандартов необходимо понимание роли социального обеспечения как правового средства помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации и одновременно способа предупреждения социальных рисков, влияние которых существенно возрас-

тает в определенных обстоятельствах, связанных с жизнью людей (беременность, заболевание, инвалидность, достижение определенного возрастного рубежа и т.п.).

Социальное обеспечение связано с разработкой и воплощением в практику критериев стандартов поддержания жизненного уровня пенсионеров, получателей различных пособий и адресных выплат социального характера. В социальной политике государства «...нельзя ограничиваться только низкими стандартами качества жизни, какими являются официальные прожиточные минимумы... Наряду с ними... необходимо разрабатывать нормативные бюджеты социального качества позволяющие идентифицировать средний класс и высоко обеспеченные слои нашего общества» [2, с. 10]. Поддерживая данный подход, полагаем, что, прежде всего, на общенациональном уровне необходимо институционализировать и воплотить в соответствующих правовых моделях высокие социальные ориентиры обеспечения достойного человека качества жизни. Однако, вместе с тем, нельзя не учитывать и коллизии «кризисного» состояния российской экономики и бедность ряда субъектов Федерации, муниципальных образований. Данные факторы, несомненно, влияют на степень разрешения социальных вопросов. Поэтому существует риск декларативности предлагаемых нормативных положений, возрастающий многократно при отсутствии эффективных механизмов обеспечения оптимальных социальных стандартов.

Полагаем, что заслуживает поддержки идея принятия федерального нормативного акта – Социального кодекса РФ и рамочного законодательства о системе социальных стандартов качества и уровня жизни, направленного на установление единой правовой основы обеспечения базовых государственных гарантий как обязательств государства в социальной сфере: здравоохранении, образовании, культуре, жилищно-коммунальном обслуживании, пенсионном обеспечении [3, с. 12].

Важную роль для развития социального законодательства играет формирование Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 г., предполагающей развитие человеческого капитала, расширенное общественное производство, модернизацию социальных отношений и социальной структуры общества. Очевидно, что данная Концепция призвана стимулировать прогресс социального законодательства как федерального, так и регионального уровня. Несомненно, что государственная социальная защита (особенно уязвимых групп населения и прежде всего детей), должна рассматриваться как прямая обязанность всех уровней муниципальной власти. В этой работе «трудно переоценить роль муниципальных образований и общественности, находящихся в непосредственной близости от населения, знающих или обязанных знать о положении дел в каждой семье» [4, с. 17]. Иными словами, необходимо взаимодействие федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Федерации и управленческих структур муниципальных образований с гражданским обществом в реализации социальной защиты населения России.

Наряду с правами в сфере социального обеспечения важнейшей составляющей интегрированной модели социальной защиты являются права в области социального восстановления личности. В его «пространстве» находятся конституционные гарантии таких притязаний личности, которые связаны с преодолением негативных последствий трудных жизненных ситуаций, восстановлением трудового, духовного, репродуктивного потенциала личности, ее состояния здоровья и социального благополучия. Права сферы социального восстановления позволяют созидать фундамент социальной удовлетворенности индивида, минимизировать вероятность его девиантности и делинквентности, виктимизации и иных угроз нормальному развитию и жизнедеятельности.

Отечественное законодательство охватывает своим регулированием различные аспекты «социально-восстановительных» прав личности, в которых доминантой выступает обеспечение социальной безопасности человека, его защищенности после перенесенных ситуаций социального неблагополучия, восстановления жизненного благополучия и предупреждение деформаций благосостояния общества, для которого весьма важно «возобновление» полноценной жизнедеятельности его членов, их включение в процессы многогранных социальных отношений.

Помимо «социально-восстановительных» прав конституционная модель социальной защиты включает в себя подсистему мер социальной самозащиты, основанную на правовом стимулировании собственных усилий и активности индивидов по реализации социальных прав и свобод, обеспечения уровня жизни, отражающих притязания, обусловленные человеческим достоинством личности. К социальным правам «самозащиты» представляется оправданным отнести право на труд (ст. 37 Конституции), право на жилище (ст. 41 Конституции), право на образование (ст. 43 Конституции).

Следует отметить, что в условиях генезиса и развития рыночной экономики в России право на труд в содержательном аспекте претерпело существенные метаморфозы, обусловленные тем, что государство перестало быть единственным работодателем и не может гаран-

тировать каждому его трудоустройство. Представляется, что парадигма права на труд в настоящее время выражается, прежде всего, в состоянии защищенности личности от дискриминации, возможности выбирать вид и правовую форму труда, согласовывая ее с работодателем, не подвергаясь дискриминационным нарушениям прав и свобод человека.

В современных условиях существуют проблемы обеспечения, защиты конституционных прав и свобод в масштабах всего государства. К сожалению, в Конституции РФ не закреплена юридическая обязанность и ответственность государства в сфере создания условий, позволяющих достичь высокого качества жизни большинству населения страны. Очевидным негативным моментом выступает отсутствие конституционных гарантий реализации социальных прав и свобод, что в конечном счете приводит к их декларативности.

Подводя итог изложенному, отметим, что конституционная модель социальной защиты в России, складывающаяся в постсоветский период на интегральной основе, соединяют развивающиеся подсистемы конституционных социальных прав; социального обеспечения, социального восстановления и социальной самозащиты. Ни одно из них само по себе не достигает уровня системы социальной защиты. Таким образом, субъективные права в сфере социального восстановления, социальной самозащиты и социального обеспечения выступают конструктивными элементами социальной защиты и одновременно моделируют ее как целостную систему реализации конституционных положений по сохранению социальной безопасности населения. Солидарно объединяясь, данные права образуют качественно новое явление социальной защиты как уникального объекта регулирования отечественного конституционного права.

Ссылки:

1. Миронова Т.К. Социальная защита в России: правовые вопросы. М., 2004.
2. Там же.
3. Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 3.
4. Там же.

References (transliterated):

1. Mironova T.K. Sotsial'naya zashchita v Rossii: pravovye voprosy. M., 2004.
2. Ibid.
3. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2009. No. 3.
4. Ibid.